КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го АПРѢЛЯ № 7. 1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О НАРУЖНОСТИ К. СОФІЙСКАГО СОБОРА ВЪ ДРЕВНЕМЪ ЕГО ВИДѢ.

Чтобы представить себѣ древній видъ Кіево-Софійскаго собора, нужно вообразить его открытымъ для взоровъ со всѣхъ сторонъ, то есть, не окружаемаго высокою стѣною, какъ нынѣ, и не заслоняемаго съ одной стороны огромною колокольнею, съ другой митрополичьимъ домомъ и другими не малыми зданіями. Сверхъ того отнимемъ мысленно у собора, надстроенный при П. Могилѣ, второй этажъ надъ боковыми галлереями (гдѣ нынѣ вездѣ устроены придѣлы храмовые) и шесть большихъ главъ, также надстроенныхъ, вѣроятно, при томъ же митрополитѣ

или при его преемникѣ Сильвестрѣ (*). Такимъ образомъ мы приведемъ соборъ къ древнему его виду, и увидимъ прекрасное и величественное зданіе.

Предъ нами храмъ, посвященный божественной Софіи, или ипостасной Премудрости Божіей, нашему Спасителю. Вершина храма увѣнчана символомъ сей Премудрости, просвѣщающей весь родъ человѣческій,—цѣлымъ соборомъ главъ. Ихъ 13,—число, которое, какъ священное, уважали наши предки; ибо оно напоминаетъ о святѣйшемъ, образцовомъ обществѣ Христовомъ. Средняя большая глава, много возвышающаяся надъ прочими—образъ божественной Главы церкви вселенской, а 12 главъ меньшихъ изображаютъ 12 апостоловъ, всемірныхъ просвѣтителей, облеченныхъ силою и властію самаго Богочеловѣка, который есть *Свѣтъ міру* (Іоан. 9,5). Всѣ сіи главы блистаютъ золотомъ, разливая свое сіяніе далеко по столицѣ св. Владиміра; а средняя глава, наибольшая, какъ бы содержитъ прочія подъ своимъ покровомъ и сообщаетъ имъ свой свѣтъ (**). Такъ Премудрость Божія — Господь Іисусъ Христосъ,

(*) Какъ много старался П. Могила объ устройствѣ полуразрушеннаго и опустошеннаго собора, можно отчасти судить по прилагаемымъ здѣсь выпискамъ изъ его черновыхъ записокъ. 1-я выписка показываетъ, отъ кого испрашивалъ онъ известь для возобновленія собора, 2-я исчисляетъ нѣкоторыя драгоцѣнности употребленныя для архіерейской ризницы. Присовокупляемъ 3-ю выписку, въ которой означены пожертвованія для возобновленія церкви Десятинной.

(**) Что главъ на соборѣ было 13, это можно видѣть подъ кровлею его, а также и съ верхнихъ галлерей. Нынѣ большая часть меньшихъ главъ сокрыты подъ кровлею, потому что, при возобновленіи собора, при П. Могилѣ, кровля распространена и возвышена. Нынѣ видимъ семь главъ съ крестами (четыре, видимыя и нынѣ, меньшія главы—безъ крестовъ, и украшены только звѣздами). Это тоже важный символъ, онъ напоминаетъ о семи соборахъ вселенскихъ и семи таинствахъ церковныхъ, составляющихъ силу и властъ церкви.

умудрилъ некнижныхъ апостоловъ и содѣлалъ ихъ для всего міра нашего органами своего свѣта.

Посмотримъ на соборъ съ восточной его стороны. Эта олтарная часть, по разумѣнію древнихъ, часть кормовая корабля церкви, имѣетъ среднее наибольшее прочихъ полукружіе, по сторонамъ котораго стоятъ другія четыре полукружія (по два съ каждой стороны), также довольно высокія (доходящія почти до кровли). Первое назначено для престола самому небесному кормчему,—здѣсь главный престолъ божественной Софіи; въ четырехъ другихъ древніе видѣли, можетъ быть, образъ четырехъ евангелистовъ или тѣхъ апокалипсическихъ животныхъ, которыя непрестанно славословятъ сѣдящаго на престолѣ небесномъ, живущаго во вѣки вѣковъ (Апок. 4, 8, 9). Но кромѣ этихъ высокихъ полукружій соборъ имѣетъ еще четыре низкихъ, по краямъ галлерей нижнихъ. Полагаемъ, что и эти полукружія древнія (на одномъ изъ нихъ найдены фрески) устроены не безъ символическаго значенія. Они, какъ стражи собора могли напоминать четыре восточныя патріаршества, охраняющія православіе (*).

На сторонахъ южной и сѣверной древніе видѣли открытыя галлереи, въ которыхъ собирались вѣрные на Богослуженіе. Здѣсь могли усерднѣйшіе молитвенники и во всякое время привитать при домѣ Божіи, а также останавливаться на нѣсколько минутъ всѣ проходящіе мимо собора, чтобъ поклониться святынѣ и краткою молитвою освятить самыя обы-

(*) О пятомъ патріаршествѣ (западномъ), какъ хранителѣ православія не могли помышлять наши предки и во времена Ярослава; ибо это было уже послѣ Фотія, котораго поликанонъ дѣйствовалъ у насъ тогда во всей силѣ.

кновенныя дѣла свои. Здѣсь, сверхъ священныхъ изображеній фресковыхъ, вѣроятно, были особенныя иконы для благочестивыхъ поклонниковъ. Не здѣсь ли стояла и та икона святителя Николая (нынѣ называемаго *Мокрымъ*), предъ которою мать нашла своего младенца, послѣ того, какъ нечаянно упустила его въ Днѣпръ, при переѣздѣ своемъ изъ Вышгорода въ Кіевъ? „(за князя Всеволода и митрополита Ефрема,“ какъ сказано въ стихахъ на картинѣ, изображающей сказанное чудо) (*).

На западной сторонѣ собора возвышались двѣ вежи (**), или башни съ колоколами. Онѣ были, вѣроятно, на мѣстахъ нынѣшнихъ двухъ главъ собора западныхъ, близъ тѣхъ мѣстъ, которыя, какъ сейчасъ увидимъ, приносили такъ же духовную пользу вѣрующимъ, какъ самъ храмъ.

На концахъ этой западной стороны видимъ два выступа, или двѣ пристройки древнія. На сторонѣ южной пристройка представляетъ храмину, имѣющую пространство сажень 6 квадратныхъ. Она, по всей вѣроятности, служила крещальнею, на что указываютъ и сохранившіяся въ ней фресковыя изображенія,—къ востоку, крещенія Господня, а на всей южной стѣнѣ, 40 мучениковъ, стоящихъ въ севастійскомъ озерѣ. Здѣсь, конечно, стояла нѣкогда и купѣль каменная или металлическая, въ которой

(*) На стѣнахъ собора внутреннихъ, гдѣ вездѣ были фресковыя свящ. изображенія, не было мѣста сей иконѣ.—Впрочемъ, вѣроятно и то, что она была частію иконостаса древняго. Если принять это, то можно судить о величинѣ и видѣ Ярославова иконостаса. Икона св. Николая высотою не много болѣе аршина. Чудесное событіе относится къ концу 11-го вѣка.

(**) Въ синопсисѣ сказано объ одной вежѣ, но въ одной хроникѣ (Густинскаго монастыря) упоминаются двѣ.

крещались инородцы (*) обращавшіеся къ вѣрѣ, а можетъ быть и дѣти князей и болярь. Что же было въ храминѣ сѣверной (нынѣ наглухо закладенной), которая по величинѣ своей была едва ли не обширнѣе южной? Здѣсь полагаемъ ту первоначальную библіотеку, которую устроилъ мудрый Ярославъ для духовнаго просвѣщенія своего народа. Такимъ образомъ, при соборѣ нашемъ, были два свѣтильника духовнаго просвѣщенія (т. е. крещальня и дух. библіотека).

Между сказанными двумя свѣтильниками стоятъ врата, вводящія въ самое святилище небесной Софіи. Древнія врата, думаемъ, сходны были съ нынѣшними. Нынѣ они покрыты мѣдью, украшены изваніями ангеловъ и 6-ю живописными изображеніями также ангеловъ, какъ стражей св. храма. Разумѣется только, что изображенія древнія не были такъ искусны, какъ нынѣшнія. Полагаемъ, что и величина древнихъ вратъ была такая же, какъ нынѣ, что показываютъ два мраморные столпа, по сторонамъ нынѣшнихъ вратъ. Вѣроятно и въ древности они отверзались преимущественно при служеніяхъ архіерейскихъ, какъ и нынѣ это дѣлается большею частію (обыкновенный ходъ въ соборъ съ боковыхъ его сторонъ). Ими входили В. Князья, для поклоненія Царю небесному. Отсюда съ торжествомъ водимы были и новопосвященные святители въ стоявшую противъ сихъ вратъ церковь св. Георгія (**) для *столованія*, т. е.

(*) При Ярославѣ едвали могли быть язычники между жителями самаго Кіева.— Существованіе древней крещальни при нашемъ соборѣ должно предполагать по примѣру древнихъ церквей на востокѣ. Крещальни были тамъ иногда столь обширны, что въ нихъ устроялись даже соборы помѣстные.

(**) Она стояла, безсомнѣнія, не на настоящемъ мѣстѣ новой церкви Георгіевской, а на мѣстѣ нынѣшняго митрополичьяго дома или сада,

для совершенія особенной имъ почести на святительской каѳедрѣ.

Замѣтимъ наконецъ, что нынѣ видимая надпись надъ вратами собора не есть древняя. До послѣдняго обновленія собора на ней читалось, будто этотъ храмъ основанъ 1011-го года, т. е. еще при Владимірѣ, а послѣ поправлено: 1019-го. То и другое неправильно. Послѣдній годъ поставленъ, какъ объясняли нѣкоторые потому, что о созданіи собора упоминается въ Синопсисѣ подъ этимъ годомъ. Но въ Синопсисѣ этотъ годъ, явно, поставленъ началомъ княженія Ярослава въ Кіевѣ, а не основанія собора.

ВЫПИСКА ИЗЪ РУКОПИСИ П. МОГИЛЫ.

(к. соф. библіотеки № 155).

I.

Лѣта 1635 мѣсяца Іюля 5 дня.

Каталогъ вапна до святой Софіи отъ ихъ милостей обывателей оршанскихъ обѣщаного.

1) Его милость панъ Богданъ Стеткевичъ Подкоморій мстиславскій бочокъ двѣстѣ албо ортовъ (*) двѣстѣ.

2) Его милость панъ Іоанъ Максимовичъ Ломскій бочокъ триста, албо ортовъ триста.

3) Его милость панъ Михалъ Максимовичъ Ломскій бочокъ двѣстѣ, албо ортовъ двѣстѣ.

4) Ея милость пани Елена, Максимовичева Ломска, матка вышреченыхъ, бочокъ двѣстижъ, албо золотыхъ сто.

5) Его милость панъ Іосифъ Немика бочокъ 50, албо ортовъ 50.

6) Его милость панъ Сефанъ Тобіашъ Подберезкій бочокъ 50, албо ортовъ 50. Евдокія Подберезкая бочокъ 50.

7) Его милость панъ Криштофъ Швенковскій бочокъ 100, албо золотыхъ 50.

(*) Помѣстамъ, въ Германіи и Польшѣ, слово **Ортъ** или **Уртъ** значитъ $^1/_4$ талера.

8) Ея милость пани Анна Огинска Стеткевичовая Подкоморина Брацлавская судно вапенного каменя, и золотыхъ 50.

9) Панъ Данило бурмистръ и мещанинъ оршанскій бочокъ сто.

10) Панъ Іоанъ Семашко Ланвойтъ Оршанскій, подписокъ гродскій, обѣщалъ своимъ стругомъ що Богъ до серпа ему подастъ послати.

11) Панове Оршанскіе бурмистрове бочекъ сто.

12) Его милость панъ Криштофъ Григорій Лядинскій бочокъ сто.

З'. МОГИЛЕВА.

1) Панъ Богданъ Ребровичъ бурмистръ могилевскій бочокъ двѣстѣ.

2) Панъ Андрій Ребровичъ, бурмистръ бочокъ 100.

3) Панъ Василій Азаровичъ, бурмистръ ортовъ 20.

4) Панъ Захарій Сидоровичъ ортовъ 20.

5) Панъ Алексій Азаровичъ копъ 5.

6) Панъ Макарій Филиповичъ Козелъ бурмистръ бочокъ двѣстѣ.

Панъ Романъ Ребровичъ бочокъ 100.

Ихъ Мил. панове сотникове Петръ, Иванъ и Өедоръ вапна обѣщали послать судно албо и болшъ што ласка ихъ милостей.

Панъ Өедоръ Выреолка есы великіе мосязовые двѣ даровалъ до церкви святои Софіи.

Панъ Өедоръ Претинскій ортовъ 30.

Аөанасій Матөіевичъ Шкловянинъ бочокъ 200, албо зол. 100.

Гавріилъ (*) Өеодоровичъ Свиридовыхъ бочокъ сто.

Александеръ и Іоаннъ Ярчакове 3 головчина бочокъ двѣстѣ.

Иванъ Парөеновичъ и другій братъ Іванъ бочокъ 150.

Іванъ Онофріевичъ (**).

(рукописи л. 73).

II.

Roku tysiąc szesc set dwadzestego Maiu Pamięc złota ktoresie dało panu Henryhowi zlotnikowi na robotę. Węgerskiego złota dobrego czerwonych złotych 55½. Złota koronnego według proby czerwonych złotych—218½. Srebra grzywen szesc u łotow szesc y puł.

Szajirow cztery.

Diamentow cztery.

Balas rubin ieden.

Smaragd ieden.

Rubinow wielkich trzy.

Rubinow roznych dzewiętnascie.

Pereł wielkich kartowych cztery.

Pod temi srednich pereł dwadzescia y cztery.

Mnieyszych trzydziesci y dzewięć.

Szesć czerwonych złotych na pozłotę szapki srebrney.

Pamięc co wydał Je. M. za kamienie y perły wezwowie.

Za cztery perły wielkie y iedeu szafir o trzech rogach (***) zł 68.

(*) На сторонахъ противъ сего имени приписано: крещенный инакъ Ермолай.

(**) Прибавлено въ скобкахъ: „**до того писати.**"

(***) Вмѣсто zl (zlotych) состоитъ знакъ похожій на P. и на R, но слово zlotych написано безъ сокращенія при числѣ 45.

Za ieden smaragd y szafir co namnieyszy y za rubin co naypodłeyszy złotych 45.

Jeden szafir większy zł 36.

Jeden. Balas zł. 46.

Jtem jeden szafir zł. 45.

(рукописи л. 74).

(На л. 87 приписано): Roku 1633 мѣсяца Aprila 16 dn.

Dałem panu Stanisławowi złotnikowi złota spuszonego na łancuch czerwonych złotych sto trzydziescie dwa.

Dwie parze lichtarzow ważą grzywien srebra 16, ktore robił pan Mikołay złotnik.

III.

Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Въ лѣто 1635, мѣсяца октовріа 4 дня, складанка на ресторованіе церкви свято-пречистои Десятинной.

Его мил. Отецъ митрополитъ зл. 50 далъ.

Отецъ Константинъ Негребецки зл. 25 далъ.

Отецъ Ѳеодосій Оранскій зл. 25 далъ.

Отецъ Варлаамъ Дижковскій зл. 25 далъ.

Отецъ Макарій Гончовскій З' Василькова зл. 30 отдалъ.

Отецъ Іосифъ іконом зл. 10 далъ.

П. Иванъ Предримирскій зл. 25.

Отецъ Ілія Горскій гл. 20.

Димитрій Конющикъ зл. 8.

Василій Сербиетый зл. 6.

Панъ Даніелъ Суботовичъ зл. 25 далъ заразъ.

П. Ѳеодоръ Кобудскій зл. 10.

Олховикъ Інокъ зл. 100.

Его мил. панъ Филонъ Богушевичъ чашникъ черниговскій зл. 50 и лѣгумина.

П. Василій Орлицкій, староста радомыскій зл. 50.

П. Матѳій Мачеха бурмистръ кіевскій зл. 25.

П. Василій Комонецкій зол. 25 далъ.

П. Стефанъ Мацовка, мещ. кіевскій зл. 3 далъ.

Іерей Іоанъ Протопопъ Бѣлоцерковскій зл. 3.

П. Кирилъ Мехедовичъ зл. 5.

Прокопъ Ложоидъ зл. 10 далъ.

Ивашко кухмистръ зл. 5.

Отецъ Иванъ Богушъ зол. 25.

Отецъ Исакій Печарный зол. 25.

От. Іовъ старецъ іракономъ далъ зл. 10.

Отецъ Паисій обѣщалъ зл. (не означено число).

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ К. СОФІЙСКАГО СОБОРА

ИЗЪ ВРЕМЕНЪ ПРОТОІЕРЕЯ ЛЕВАНДЫ.

Заимствуемъ это описаніе изъ «Вѣдомости К. Соф. кафедральнаго собора о священно-церковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ мужескаго пола, за 1808 годъ.» Содержаніе этихъ іюслужныхъ списковъ, намъ кажется, заслуживаетъ вниманія какъ матеріалъ для исторіи нашего каѳедральнаго собора, получившаго свое настоящее устройство (послѣ каѳедральнаго К. Софійскаго монастыря) при первомъ Протоіереѣ его І. Левандѣ, который въ упомянутой Вѣдомости собственноручно засвидѣтельствовалъ вѣрность ея и кратко охарактеризировалъ служившія при немъ въ соборѣ лица.

Выписываемъ слово въ слово показанія Вѣдомости о священнослужителяхъ, и кратко замѣтимъ нѣкоторыя черты прочихъ служителей собора, сдѣланныя рукою Леванды.

1. Протоіерей и кавалеръ Іоаннъ Леванда, 74 (лѣтъ (*). Обучался въ кіевской академіи латинскому языку, поэзіи, риторики, философіи и Богословіи. Мѣщанскій сынъ; въ кіевской академіи два года

(*) Слѣд, скончился онъ 80 л.— 1814 года.

былъ учителемъ нижняго класса грамматики; 763 г. Сентября 28 къ кіевоподольскому градскому успенскому собору произведенъ во священника; 783 Декабря 12 въ тотъ же соборъ протоіереемъ и 786 годовъ августа 7 числъ переведенъ къ учрежденному тогда Кіево-софійскому каѳедральному собору штатнымъ протопопомъ (*). Женатъ. (Проповѣди) сочиняетъ и сказываетъ.

2. Протоіерей и кавалеръ Димитрій Сигиревичъ, 46 л. (дѣти его: Іосифъ 16, обучается въ кіевской академіи, Іоанъ 8, обучается русской грамотѣ, Николай 5 лѣтъ). Обучался въ Воронежской и Лаврской Троицкой семинаріяхъ и въ московской академіи латинскому, греческому языкамъ, поэзіи, риторики, философіи и Богословіи. Сынъ священическій; въ кіевской академіи былъ учителемъ россійской поэзіи и элоквенціи; 786 Сент. 8 произведенъ покойнымъ митрополитомъ кіевскимъ Самуиломъ къ учрежденному тогда кіево-софійскому собору первымъ священникомъ, а 795 годовъ апрѣля 15 числъ тѣмъ же митрополитомъ произведенъ въ протоіерейскій чинъ, и того же числа откомандированъ въ Варшаву къ главной графа Суворова Рымнинскаго квартирѣ для Богослуженія, гдѣ находился два года и опредѣленъ 797 маія 29 дня Оберъ-полевымъ священникомъ въ дивизію графа Салтыкова, а 1800 годовъ, по синодальному указу, определенъ паки въ

(*) Разумѣется всѣ эти пункты размѣщены по графамъ тогдашней формы послужныхъ списковъ. Далѣе, графы для свѣдѣній о самомъ Соборѣ (храмѣ), наприм. у кого ризница въ храненіи; есть ли описи; у кого церк. деньги и пр.

кіево-софійскій соборъ. Женатъ. (Проповѣди) сочиняетъ и сказываетъ (**).

3. Онаго собора ключаръ, протоіерей Павелъ Алышевскій, 49 л. (дѣти его: Петръ, 22. Константинъ 13 л., обучаются въ кіевской академіи). Обучался въ кіевской академіи латинскому и французскому языкамъ, поэзіи, риторики, философіи и Богословіи. Сынъ дворянскій; 1783 года октября 14 дня покойнымъ преосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ кіевскимъ къ кіевоподольской притиско-никольской церквѣ рукоположенъ въ священника, а 786 года августа 7 дня покойнымъ преосвященнымъ Самуиломъ переведенъ къ кіево-софійскому собору ключаремъ и 796 года сентября 7 дня покойнымъ же преосвященнымъ Іероѳеемъ, митрополитомъ кіевскимъ же, произведенъ въ чинъ протоіерейскій (**). Вдовъ, (проповѣди) сочиняетъ и сказываетъ.

4. Протоіерей Іоаннъ Сулима, 62 л. Обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ латинскому и нѣмецкому языкамъ, поэзіи, риторики, философіи и Богословіи. Протопопскій сынъ; въ харьковскомъ коллегіумѣ былъ учителемъ латинской граматики два года; 773 года генваря 1 дня произведенъ преосвященнымъ воронежскимъ Тихономъ во священника слободской украинской губерніи мѣстечка Водологъ къ воскресенской церквѣ; 776 декабря 13 прео-

(**) Сей Протоіерей, по преобразованіи дух. училищъ, былъ первымъ смотрителемъ кіевскаго уѣзднаго училища. Скончался 1824 г. Генв. 11. Послѣ Леванды онъ былъ Протоіереемъ каѳедральнымъ.

(*) Умеръ въ должности ключаря Собора. По немъ въ эту должность опредѣленъ былъ Стефанъ Семяновскій, ниже означенный.

священнымъ Евгеніемъ, архіепископомъ славенскимъ къ той же церквѣ протоіереемъ; 784 побяря 21 переведенъ преосвященнымъ Никифоромъ, архіепископомъ екатеринославскимъ, екатеринославской губерніи въ уѣздный городъ Константиноградъ, къ соборной Рождество-Богородичной церквѣ; 798 преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ митрополитомъ новороссійскимъ опредѣленъ къ новороссійскому архіерейскому собору ключаремъ, а уволясь оттоль 1800 годовъ февраля 24 числъ опредѣленъ тѣмъ же первосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ митрополитомъ кіевскимъ, къ кіево-софійскому собору на праздное священническое мѣсто. Вдовъ, (проповѣди) сочиняетъ и сказываетъ,

6. Священникъ Стефанъ Семяновскій 37 л. (сынъ его Василій 4 л.). Обучался въ кіевской академіи латинскому и греческому языкамъ, математики, поэзіи, риторики, философіи, Богословіи и арифметикѣ (sic). Священическій сынъ, былъ опредѣленъ учителемъ въ кіевской академіи 1795 сентября 3 греческаго языка; 1798 сентября 1-го купно съ греческимъ и средняго класса латинской грамматики и греческаго языка; 1802 августа 8 оставленъ былъ при одномъ высшемъ греческомъ классѣ, а 1807 годовъ апрѣля 29 числъ, кромѣ греческаго класса, и риторическимъ опредѣленъ же, которые и нынѣ преподаетъ. Между чемъ 1799 года февраля 4 дня произведенъ покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Іерофеемъ въ священника къ старокіевской трехсвятительской церквѣ настоятелемъ, и оттоль 1801 годовъ Іюня 29 дня опредѣленъ преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ митрополитомъ кіевскимъ, къ кіево-софійскому со-

бору. Женатъ, (проповѣди) сочиняетъ и сказываетъ (*).

6. Протодіаконъ Николай Заградскій, 44 л. (сынъ его: Николай 10, обучается въ кіевской академіи). Обучался въ переясловской семинаріи латинскому языку грамматики. Сынъ священическій, 1786 августа 19, по дозволенію покойнаго преосвященнаго Самуила, митрополита кіевскаго, преосвященнымъ бывшимъ на пребываніи въ кіево-выдубицкомъ монастырѣ Никодимомъ къ кіево-софійскому собору во діакона рукоположенъ, а 1795 годовъ іюня 26 числъ, съ дозволенія тогожъ преосвященнаго Самуила, преосвященнымъ Амфилохіемъ, викаріемъ митрополіи кіевской къ кіево-софійскому собору въ протодіакона произведенъ. Женатъ.

Всѣ прописанные доселѣ 5 священнослужителей (отъ Прот. Сигиревича до Протод. Заградскаго включительно) рукою Леванды рекомендованы такъ: (**) «состоянія и поведенія добропорядочнаго».

7. Діаконъ Трофимъ Бобирь, 40 л. (сынъ его Павелъ 8 л. обучается русской грамотѣ). Не обучался. 1797 ноября 10, по увольненіи съ подданства князя Понятовскаго, тогожъ года мѣсяца декабря 16 опредѣленъ, по способности его, въ пѣвческую покойнаго Іерофея митрополита кіевскаго

(*) Послѣ Протоіерея Сигиревича онъ былъ кафедральнымъ Протоіереемъ до 1829 г. Преемникомъ ему былъ (изъ ключарей Собора) Протоіерей Каллистратъ Соколовскій, скончавшійся 1849 года.

(**) Слово **состояніе**, здѣсь и далѣе въ формулярѣ, употребляется какъ синонима слову: **поведеніе**. По этому то и другое слово замѣняютъ одно другое. Объ одномъ наприм написано: «состоянія добраго, объ другомъ: «поведенія добраго порядочнаго, «или хорошаго», объ иномъ: «состоянія и поведенія похвальнаго «состоянія безпорочнаго», поведенія незазорнаго». и т. д.

музыку, а 798 годовъ октября 19 числ онымъ же митрополитомъ къ кіево-софійскому собору въ діакона произведенъ. Вдовъ.

Рукою Леванды отмѣчено: «добропорядоченъ».

8. (Діаконъ) Николай Мандровскій. Не обучался. Сынъ козачій; съ 1798 году, по увольненіи губернскаго правленія, принятъ въ духовное званіе покойнымъ митрополитомъ Іерофеемъ и посвященъ въ стихарнаго дьячка черкаскаго уѣзда въ село Терешки къ покровской церкви; 1800 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ опредѣленъ былъ въ пѣвческую, а 1803 генваря 16 дня рукоположенъ къ кіево-софійскому собору во діакона преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Женатъ.

Отмѣченъ такъ: «порядоченъ».

За симъ слѣдуютъ два иподіакона: Андрей Тупиловъ 33 л., и Левъ Дужій 29 л., потомъ 2 псаломщика, изъ коихъ первый Косма Криницкій былъ въ санѣ діакона, 2 пономаря, 10 звонарей, одинъ сторожъ и пѣвчіе сверхъ регента (Василья Корниловича), 3 баса, 4 тенора, и 4 альта. О дискантахъ не сказано. О всѣхъ исчисленныхъ служителяхъ собора отмѣтки Леванды большей частію одобрительныя. Но есть и слѣдующія: «въ поведеніи вѣтренъ»,— «нравовъ оказывается наглыхъ»,— «налогъ имѣетъ къ пьянственной страсти». Относительно познаній встрѣчаются такія замѣтки: «грамотѣ мало свѣдущъ, къ пѣнію не одаренъ» или: «за чтеніе принялся, къ пѣнію является способнымъ; —читаетъ не по всему худо, по этому обучается». и проч.

Формуляръ подписанъ тремя руками:

Собора Протоіерей Іоаннъ Леванда.

Протоіерей Димитрій Снигиревичъ.

Протоіерей Іоаннъ Сулима.

ЗАМѢТКА

на статью: „Съ Юга Кіевской губерніи," помѣщенную въ 17 № газеты „День."

Авторъ этой статьи, г. Воропоновъ, извѣстенъ уже духовенству кіевской губерніи изъ „Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника" по отзыву своему о двухъ крестьянскихъ школахъ въ чигиринскомъ уѣздѣ, открытыхъ священниками; онъ безусловно порицалъ тогда и устройство этихъ школъ и самое обученіе въ нихъ, направляя рѣчь свою къ тому, что духовенство и не можетъ и не должно бы, по своей неспособности, заниматься этимъ дѣломъ. Въ настоящей статьѣ онъ идетъ гораздо дальше, и отрицаетъ въ нашемъ сельскомъ духовенствѣ „нравственную живую связь" съ народомъ, на основаніи которой единственно и держится значеніе духовенства въ народѣ, и безъ которой это значеніе пропадаетъ, такъ какъ задача духовенства вообще—религіозно-нравственное развитіе народа. Въ статьѣ этой онъ говоритъ о духовенствѣ нашей епархіи какъ бы мимоходомъ, слегка, поверхностно; по этому не стоило бы и отвѣчать ему. Но его общее заключеніе о духовенствѣ сильно оскорбляетъ тѣхъ, кому дорого благо народа, кто съ такимъ усердіемъ и самопожертвованіемъ старается о нравственномъ народномъ развитіи и образованіи; отсюда и его частныя свидѣтельства объ этомъ же духовенствѣ, на кото-

рыхъ онъ основываетъ свое общее заключенiе, нельзя оставить безъ отвѣта. Вотъ ходъ мыслей въ статьѣ г. Воропонова. Онъ не видитъ въ нашемъ краѣ ни одного (кромѣ крестьянскаго) дѣла, которое имѣло бы одинаковый интересъ для всей мѣстности. Гдѣ причина этого? Въ томъ, что „малоруссы — *крестьяне*, поляки—помѣщики, мiръ чиновничiй, *духовенство*, все это разрозненные элементы, не имѣющiе, кажется, *никакой живой нравственной связи* между собою. Сколько можно видѣть, *интересы ихъ разъединены;* и не только что разъединены, они идутъ какъ будто каждый отъ *особаго начала*, и сошлись только по закону случайности. Эти, такъ сказать, сшитые элементы живутъ каждый *своею самобытною* жизнiю, не давая другъ другу питанiя..." Это у него, выражаясь языкомъ старой риторики, приступъ къ предложенiю: „здѣшнее простонародье не мало теряетъ отъ такой разъединенности: не будучи въ состоянiи заимствовать что либо отъ другихъ, оно также живетъ изолированною, самобытною жизнiю." Но за симъ всю почти эту бѣду народа онъ сваливаетъ на духовенство, потому что оно, „единственное сословiе, отъ котораго простонародье могло бы и должно бы получать возможность лучшихъ успѣховъ," находится къ нему „въ отношенiяхъ *оффицiальныхъ*," и что „*нравственная связь* между ними очень *плоха*." Это Воропоновъ доказываетъ нѣсколькими частными наблюденiями надъ отношенiемъ духовенства здѣшняго къ народу, именно: что простой народъ „видитъ въ священникѣ только лицо, *исполняющее* обряды," и что это „исполненiе обрядовъ *машинальное*,"—что здѣсь „на должность священника смотрятъ скорѣе, какъ на выгодное мѣсто, чѣмъ какъ на возможность выполненiя

одного изъ высочайшихъ призваній—направлять духовное развитіе народа,“ что поэтому „сильно распространено здѣсь нехорошее мнѣніе о священникахъ,“— что проповѣди здѣсь нѣтъ „или она превращается въ *форму*,“ священники не дѣйствуютъ на народъ „увѣщаніями,“ и вообще не стараются дѣлать „доступнымъ для него *нравственное* значеніе религіи,“ и т. п.—Логика этой тирады г. Воропонова слаба. Какъ корреспондентъ газеты, поставившей своею задачею излѣдованіе внутренней общественной жизни русскаго народа, онъ наблюдаетъ здѣшній край, и видитъ, что общественная жизнь здѣсь не ладится. Причина этой разладицы, повидимому, проста,—все населеніе края представляетъ разноплеменность: русскіе, поляки, евреи не проникнуты единствомъ жизненныхъ интересовъ, ихъ нравственныя начала и задачи различны; притомъ же, поляки—классъ самый образованный въ краѣ и владѣющій всѣми матеріальными средствами его, безъ которыхъ невозможенъ успѣхъ ни въ какомъ общественномъ предпріятіи, а они то и отвернулись отъ народа, работавшаго на нихъ цѣлыя столѣтія. Повидимому, къ этимъ то послѣднимъ, какъ наиболѣе обязаннымъ народу, и должно было бы преимущественно обратиться съ убѣжденіемъ, или съ упрекомъ. Но г. Воропоновъ оставляетъ ихъ въ покоѣ, о евреяхъ во все неупоминаетъ, и прямо обращается къ духовенству, какъ „единственному сословію, отъ котораго простонародье могло бы и должно бы получать возможность лучшихъ успѣховъ“ нравственныхъ. Дѣйствительно, духовенство осталось теперь единственнымъ пособникомъ и двигателемъ нравственныхъ успѣховъ и образованія народа. Духовенство, впрочемъ, не останови-

лось предъ трудностями новаго положенія своего— одиночества въ предстоявшемъ дѣлѣ народнаго образованія и недостаткѣ къ тому средствъ, напротивъ тѣмъ съ большимъ напряженіемъ принялось за это дѣло, и на первый же разъ, какъ могло и какъ умѣло, жертвуя собственными скудными средствами и личнымъ безвозмезднымъ трудомъ, повсюду открыло школы для народа (*). Отъ корреспондента, выступающаго въ своей статьѣ съ такимъ живымъ сочувствіемъ къ народу, равно какъ и отъ всякаго, кому дорого образованіе и положеніе оставленнаго всѣми народа, слѣдовало бы ожидать послѣ этого, что онъ обратится съ живымъ сочувствіемъ и къ духовенству, приметъ участіе въ его положеніи и значеніи для народа, особенно въ дѣлѣ школъ, и, если дѣло это идетъ неуспѣшно, то онъ выскажетъ готовность пособить ему, поддержать, исправить,—въ одномъ случаѣ указать ошибку и мѣры къ исправленію, въ другомъ подмѣтить добрую сторону и указать средства къ развитію ея, а иной разъ и пожертвовать чтонибудь, возбудить къ тому другихъ и под., дабы въ лицѣ духовенства народъ не потерялъ единственныхъ своихъ учителей и своего образованія. Но не таковъ г. Воропоновъ: вмѣсто сочувствія, онъ высказываетъ полную апатію къ духовенству, и отрываетъ его отъ народа; вслѣдъ за признаніемъ, что оно осталось единственнымъ сословіемъ, отъ котораго народъ можетъ ожидать нравственнаго развитія

(*) А доказательствомъ этому 1,361 училищъ, открытыхъ духовенствомъ Кіевской епархіи безъ всякаго пособія отъ казны, съ 31,320 дѣтей— ¼-ю учащихся во всѣхъ подобныхъ школахъ россійской имперіи. Многіе священники пожертвовали собственные дома для школъ.

себѣ, онъ силится доказать, что между духовенствомъ и народомъ „нравственная связь очень плоха,“ что народу, стало быть, нельзя и отъ духовенства ожидать нравственнаго образованія. Понимаетъ ли г. Воропоновъ силу и значеніе этихъ выводовъ своихъ? Если понимаетъ, то мы удивляемся легкомыслію, съ какимъ онъ играетъ ими. Но мы убѣждены, что онъ не понимаетъ ихъ, какъ не понимаетъ и той небольшой группы предметовъ, изъ которыхъ выжимаетъ составы для нихъ. Предметы эти онъ схватилъ въ одной только мѣстности кіевской губерніи (чигиринскомъ уѣздѣ; самъ онъ сознается напр., что видѣлъ только двѣ школы),—схватилъ поверхностно, односторонне, и не добился даже ближайшей причины хоть одного изъ нихъ. Когда въ одномъ случаѣ дѣло настоятельно потребовало отъ него объясненія причины, онъ запнулся и поспѣшилъ избавиться отъ этого докучливаго, единственнаго впрочемъ, требованія короткимъ и рѣшительнымъ объявленіемъ, что объяснять нѣтъ нужды. „Намъ *нѣтъ нужды* входить въ объясненіе причины этого явленія, говоритъ онъ, ограничимся только указаніемъ факта. “Онъ боится даже за вѣрность своихъ наблюденій, изъ которыхъ дѣлаетъ такой смѣлый выводъ; но ему трудно поставить фактъ только на первый разъ, стукнуть языкомъ, а тамъ уже слова пойдутъ сами собою, онъ выдаетъ этотъ фактъ за несомнѣнный, и вполнѣ увѣренъ въ правильности заключенія изъ него. Вотъ примѣры: „но отношенія духовенства (къ народу), *сколько можно видѣть, болѣе, такъ сказать* оффиціальныя.“ Какова увѣренность! Потомъ уже у него всюду слѣдуетъ несомнѣнно, что духовенство держитъ себя къ народу *оффиціально*, что у него все служеніе его „обращается

въ *форму*“... Еще: „а этаго то (пониманія священниками обрядовъ), *кажется*, и нѣтъ.“ На этомъ „*кажется*“ онъ основываетъ потомъ положительное утвержденіе, что народъ видитъ въ священникѣ „*только* лицо, *исполняющее* богослужебныя *требы*,“ что богослуженіе его представляетъ только „*машинальное* исполненіе однихъ обрядовъ,“ „*безсознательное* выполненіе религіознаго обряда,“—что „это исполненіе *дѣйствительно* таково,“ и потому народу неоткуда получить правильное понятіе объ обрядѣ; а послѣ всего этого и восклицаетъ: „Какъ же не признать, что отношенія народа и духовенства *такъ сказать* (видно, нелегко было сказать!) *оффиціальныя*,— что *нравственная* связь между ними *очень плоха*!“ Еще примѣръ. Былъ онъ въ одной деревенской церкви и услыхалъ тамъ проповѣдь, языкъ которой смѣшанъ съ славянизмами, а такъ же слышалъ будто убѣжденіе народу исповѣдываться „не для *антику*“ (случай, если и справедливый, то, очевидно, исключительный); приходитъ потомъ домой и произноситъ рѣшительный приговоръ: „проповѣди (въ этомъ краѣ) или нѣтъ, или это такъ же превращается въ *форму*.“ Ну и еще примѣръ, послѣдній. Былъ онъ въ двухъ школахъ самаго крайняго уѣзда кіевской губерніи, посмотрѣлъ—посмотрѣлъ, приходитъ домой и увѣряетъ себя и другихъ, что духовенство вообще и не умѣетъ и не способно обучать крестьянскихъ дѣтей. Вотъ логика г. Воропонова! Говоримъ, что статья его сама по себѣ не стоитъ никакого отвѣта, и принимаемся за перо единственно по сочувствію къ нынѣшнему положенію нашего простаго народа. Мы искренно желаемъ, чтобы гг. подобные Воропонову перемѣнили свое мнѣніе о духовенствѣ здѣшняго края, ясно

заявившемъ свою живую связь съ народомъ, среди разрозненныхъ классовъ населенія, свое живое сочувствіе къ его положенію повсемѣстнымъ открытіемъ крестьянскихъ школъ,—перемѣнили бы, и, чѣмъ сидѣть даромъ, да марать газеты нелѣпыми корреспонденціями, профанировать самыя выраженія: сочувствіе къ народу, живая связь, нравственное развитіе и под., постарались бы словомъ, дѣломъ и вещественною помощію содѣйствовать духовенству въ образованіи народа, во уваженіе того, что оно остается въ краѣ единственнымъ сословіемъ, отъ котораго народъ можетъ получить нравственное образованіе. А перемѣнить это мнѣніе легко, стоитъ только не по предзанятымъ началамъ глядѣть на бытъ и отношенія народа и духовенства, и не въ двухъ только деревняхъ, не спѣшить заключеніями, не сокрушаться попадающимися въ духовенствѣ, какъ и въ каждомъ классѣ, грѣшками, но соображать всѣ обстоятельства, въ какія поставлено оно въ этомъ краѣ, среди разрозненныхъ классовъ населенія. Съ этимъ искреннимъ желаніемъ мы скажемъ нѣсколько замѣчаній на факты, представленные г. Воропоновымъ.

Прежде всего скажемъ, что при бѣгломъ, поверхностномъ, взглядѣ на отношенія духовенства и народа вообще, представляется въ нихъ какая то задняя мысль, нерѣшительность, насильственная сдержанность, какъ будто что то третье, непрошенное обоими, для обоихъ равно томительное, невидимо стоитъ между ними, и дѣлаетъ неловкою ихъ взаимную откровенность. Это третье пришло недавно, въ него стоитъ вглядѣться, чтобы не сбиться съ дороги, не прокричать съ г. Воропоновымъ, что это, пожалуй, разрывъ. Это вотъ что такое.

1). Духовенство здѣшнее не только не далеко было отъ народа, но часто и выходило изъ народа, что чаще всего случалось въ той мѣстности, откуда пишетъ свои корреспонденціи г. Воропоновъ. Недалеко еще та пора, когда бывало, при недостаткѣ кандидата изъ дѣтей священническихъ, прихожане избираютъ изъ среды себя человѣка честнаго, благочестиваго и грамотнаго, и его представляютъ къ посвященію на приходъ. 2). На нашей еще памяти никто не могъ занять приходъ, не получивъ на это согласія прихожанъ, и не былъ посвящаемъ въ санъ, пока не представлялъ отъ прихожанъ «одобренія» т. е. свидѣтельства, что они желаютъ имѣть его своимъ священникомъ. 3). Самый способъ содержанія духовенства (плата за требы и добровольныя приношенія) требовалъ, чтобы оно держало себя въ возможно близкой, нравственной, связи съ народомъ. Но съ 1847 года между духовенствомъ и народомъ начали появляться недоразумѣнія, произведенныя причинами сторонними, случайными, независѣвши ни отъ духовенства, ни отъ народа.

Въ 1847 году въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ введены *инвентари* для управленія помѣщичьими имѣніями. Инвентарныя положенія были прочитаны торжественно въ каждой церкви сельскаго прихода, въ присутствіи уѣздныхъ властей. Благодарности къ царю и радости въ народѣ не было конца. По прочтеніи инвентаря, одинъ экземпляръ его тутъ же вручали священнику для храненія въ церкви; при чемъ исправникъ объявлялъ крестьянамъ, что въ случаѣ недоуразумѣнія они должны обратиться къ священнику. Такимъ образомъ священникъ приходской представлялся не только хранителемъ положе-

ній объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщику, но и дѣйствительнымъ блюстителемъ правъ ихъ. Экономіямъ непріятно было видѣть священника посредникомъ между ими и крестьянами, притомъ же они не могли и не хотѣли вдругъ ограничить свои требованія инвентарными правилами. Заставить священниковъ, чтобы они толковали правила народу въ угоду экономіямъ, не было надежды. Оставалось одно заставить ихъ молчать и быть хранителями правилъ нѣмыми; и, при содѣйствіи полиціи земской, удалось какъ нельзя болѣе изъясненіе священниками ввѣренныхъ имъ инвентарныхъ правилъ представить возбужденіемъ народа къ неповиновенію владѣльцамъ. Не повѣривши ни одного доноса формальнымъ слѣдствіемъ, обвинили духовенство въ перетолковываніи инвентарныхъ правилъ и воспретили впредь толкованіе ихъ, вмѣнивъ въ обязанность ограничиваться только буквальнымъ прочтеніемъ того параграфа, относительно котораго раждалось въ народѣ сомнѣніе. Бездоказательныя обвиненія нѣсколькихъ священниковъ, перемѣщеніе въ другіе приходы и даже взятіе нѣсколькихъ въ Кіевъ чрезъ полицію, заставили священниковъ опасаться за послѣдствія и простаго чтенія инвентарей народу. Послѣдовавшее недолго спустя дополненіе къ инвентарямъ, въ которомъ увеличено количество барщины, дѣлало вовсе излишнимъ и опаснымъ чтеніе самыхъ инвентарей тѣмъ болѣе, что дополнительныя правила были сообщены только экономіямъ и полиціи, и вовсе не были объявлены народу съ какою либо торжественностью, подобною первоначальному введенію инвентарей. Экономіямъ, при содѣйствіи или безмолвіи полиціи, осталась полная свобода не очень стѣ-

сняться инвентарными правилами и болѣе или менѣе возвращаться къ прежнему порядку барщинныхъ повинностей. Но что долженъ былъ почувствовать бѣдный народъ? Могъ ли онъ знать всѣ скрытыя пружины этаго дѣла? Онъ помнилъ только, что священникамъ вручили инвентарь для объясненія ему. Предположеніе, что священники въ дружбѣ съ панами, получило теперь большую силу; въ часы сожалѣнія о едва явившейся и насильно вырванной у него полусвободѣ, онъ готовъ былъ теперь утверждать, что священники въ стачкѣ съ панами противъ крестьянъ,—что они не хотятъ исполнять порученнаго имъ отъ правительства дѣла охраненія ихъ правъ, что они затаили ихъ добро,— видятъ несправедливость и не вступаются за прихожанъ.

Въ томъ же году стали вводиться положенія объ обезпеченіи сельскаго духовенства, изданныя еще въ 1842 году, вмѣстѣ съ назначеніемъ здѣшнему духовенству жалованья. На основаніи этихъ положеній крестьяне должны были: 1) устроить для церковныхъ причтовъ квартиры, или уплатить за постройки ихъ, находившіяся на церковной усадьбѣ, содержа ихъ за тѣмъ на свой счетъ; 2) обработывать священническій участокъ земли, засѣвать его и убирать хлѣбъ. Такое обезпечсніе хозяйства священниковъ давно необходимо было, чтобы они свободнѣе могли предаваться прямымъ занятіямъ своего долга, особенно послѣ того непріятнаго положенія, въ какое поставлено духовенство послѣ 1830 года. Исполнителями этихъ положеній назначались предводители дворянства, вмѣстѣ съ благочинными и владѣльцами. Но на самомъ дѣлѣ исполненіе предоставлено владѣльческимъ экономіямъ. Экономіи цѣнили

дома, собирали деньги на постройку ихъ, наряжали работы. Общество прихожанъ не участвовало въ распоряженіяхъ по этимъ предметамъ. Можно отсюда судить, что произведутъ эти правила, въ сущности благодѣтельныя для священниковъ и легкія для народа (на священника приходилось отбывать одинъ день въ годъ только возрастному, и то далеко не всѣмъ). Постройка священническихъ домовъ откладывалась съ году на годъ, раскладка сбора денегъ была не равномѣрная, деньги собирались не постепенно, а часто въ одинъ пріемъ. Сборъ денегъ иногда вынужденъ былъ производить самъ причтъ. Еще гораздо неравномѣрнѣе производился нарядъ работъ на священническій участокъ, производился безъ порядка, не вполнѣ и часто въ выраженіяхъ возбуждавшихъ не усердіе къ священнику, а явный ропотъ противъ него. Вотъ къ крестьянину, отбывшему на недѣлѣ и панщину и прежнія недоработки, и день сгонный, и еще какой то день, и все таки оставшемуся должнымъ пану нѣсколько дней за недоработку, едва улучившему послѣдній день въ недѣлѣ, чтобы поспѣшить на свою ниву, изъ экономіи приходитъ приказъ: «на *панщину* до попа». Тотъ взмолится о пощадѣ.... Но прикащикъ не слушаетъ, а экономъ, выразивъ полное сочувствіе къ положенію крестьянина, со вздохомъ прибавитъ: «не можно, не моя воля; теперь не мы паны, а попы», или же: «теперь попы правятъ нами и вами!..» Тотъ идетъ на ниву, и въ воображеніи его невольно роется и дружба священника съ панами, и пропавшая полусвобода, и новая панщина, и собственная засыхающая нива... Но онъ увѣренъ, что отбылъ свой день; а между тѣмъ, чрезъ недѣлю—

другую, ему снова заказывають «*панщину* до попа», а тамъ еще и еще. Многимъ, ладившимъ съ экономіею, не приходилось ни разу быть на этой новой панщинѣ, а другимъ выпадало дней по пяти и болѣе. Многіе опытные священники (которыхъ крайне несправедливо уличаетъ г. Воропоновъ въ исключительно корыстныхъ цѣляхъ своего служенія) сразу увидѣли опасность отъ такого выполненія правилъ о обезпеченіи сельскаго духовенства; они тогда только говорили съ народомъ объ уплатѣ за постройки, когда онъ самъ уже приносилъ ее, что тянулось въ иныхъ мѣстахъ чрезъ 6—7 лѣтъ; объ обработкѣ же своего участка вовсе не поминали, по прежнему сами приглашая народъ къ себѣ *на толоку*, подобно какъ дѣлають это и всѣ хозяева въ деревни. Но когда крѣпостная зависимость слишкомъ больно сказывалась для народа, онъ невольно подлѣ пана представлялъ и священнника, и въ забывчивости готовъ былъ раздѣлить свой тяжелый упрекъ между ими обоими. Такую именно забывчивость по мѣстамъ выразилъ народъ въ 1856 году, когда вдругъ пронеслась молва, что царь даетъ полную свободу всѣмъ, кто пожелаетъ записаться въ козаки. Народъ скоро повѣрилъ слуху, и, припомнивъ инвентарь, обратился къ священникамъ за указомъ о свободѣ, и, при отказѣ послѣдняго, рѣшилъ, что священники скрываютъ свободу... Это выражено было и на дѣлѣ насильственными поступками противъ нѣкоторыхъ священниковъ.

Вотъ то положеніе, въ какое поставлено здѣшнее духовенство по отношенію къ народу! Его нужно имѣть въ виду при сужденіи о каждомъ изъ этихъ опошеній. Говоримъ, что всѣ указанные случаи являлись независимо отъ духовенства, и

для него самого были тяжелы, болѣзнены; всѣ они сосредоточены въ крѣпостной зависимости, но, съ прекращеніемъ этой зависимости, повсюду упадаютъ. Вмѣстѣ съ симъ уходитъ и тотъ мрачный оттѣнокъ, который ложили они на отношенія духовенства и народа. Говоримъ: уходитъ; ибо онъ пройдетъ совершенно только тогда, когда устроится окончательно новый бытъ народа, и по этому до времени не можетъ еще не появляться то тамъ, то сямъ. По этому, повторяемъ, нужно имѣть все это въ виду при сужденіи объ отношеніяхъ народа и духовенства, чтобы, при встрѣчѣ съ какою либо въ нихъ нерасположенностію, съ рѣзкими нареканіями и анекдотами, знать, что это такое, и какъ оно относится къ духовенству и народу, и не принять бы съ г. Воропоновымъ этого за разрывъ нравственный, зависящій будто отъ доброй воли духовенства.

Теперь обратимся и къ частнымъ случаямъ, представляемымъ г. Воропоновымъ.—Самымъ сильнымъ аргументомъ для своего рѣшенія о нравственномъ разрывѣ онъ представляетъ обрядовое служеніе священниковъ, признавая его *механическимъ*, *безсознательнымъ*, не вліяющимъ нисколько на народъ. Прежде всего, *понимаютъ* ли священники наши смыслъ обрядовъ? Это нужно узнавать *изъ словъ* самыхъ священниковъ, а не изъ бѣглаго взгляда на совершеніе обряда, какъ поступилъ г. Воропоновъ. Далѣе: не должно смѣшивать самаго исполненія обрядовъ съ вліяніемъ его на народъ и судить объ одномъ по другому. Богослуженіе великопостное продолжительно, а пѣніе сельскаго дьячка иногда очень безъискуственно и не услаждаетъ изнѣ-

женнаго слуха. Отсюда въ богослуженіи сельскаго священника для человѣка сторонняго, свободнаго, отрѣшенного отъ религіозныхъ нуждъ народа и притомъ настроеннаго къ служенію священника критически, можетъ показаться въ немъ въ одномъ случаѣ невнимательность, въ другомъ непонятливость, въ третьемъ неуваженіе, вообще поспѣшность и механичность. Но кто же понимающій дѣло скажетъ, что всѣ эти недостатки именно есть въ служеніи, сельскаго священника? Вотъ вы, г. Воропоновъ, въ церкви въ великій постъ (вы говорите сами, что наблюдали исповѣдь); вѣроятно, вы не рѣшались тамъ сбросить съ себя шубу, а напротивъ глубже кутались въ нее,— холодный вѣтеръ, прорывающійся сквозь щели, и сырой воздухъ все таки заставляютъ васъ дрожать. Сообразите же, священникъ не можетъ закутываться подобно вамъ, онъ постоянно здѣсь за дѣломъ; руки его, шея и весь онъ, когда одѣтъ въ ризы, открыты для холода; такъ проводитъ онъ часъ-другой, три раза въ день, въ продолженіе всего поста. Нужно предположить въ священникѣ неестественную физическую силу, чтобы не прощать ему встрѣчающихся при этомъ недостатковъ сравнительно съ идеальными требованіями службы,— да и трудно иногда выразить въ голосѣ и движеніяхъ чувства, наполняющія при богослуженіи душу, когда члены коченѣютъ отъ холода.

Воропоновъ утверждаетъ, что проповѣди здѣсь «или *нѣтъ*, или она также обращается въ *форму*». Прежде всего спросимъ: на основаніи какихъ данныхъ онъ произноситъ этотъ приговоръ? На основаніи одного случая, бывшаго на его глазахъ, случая

притомъ совершенно исключительнаго, если и справедливаго? Но мы укажемъ ему вотъ на какіе факты. Въ «Бесѣдахъ сельскаго священника къ своимъ прихожанамъ», изд. ректоромъ кіев. семинаріи, архим. (нынѣ епископъ смоленскій) Антоніемъ, и имѣвшихъ нѣсколько изданій, большая часть поученій принадлежитъ ученикамъ здѣшней семинаріи, изъ которыхъ нѣсколько находятся священниками въ здѣшней епархіи, и продолжаютъ занятія въ проповѣди. Далѣе: въ консисторію здѣшнюю ежегодно поступаетъ отъ нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ множество проповѣдей, по нѣсколько иногда десятковъ отъ одного. Эти проповѣди составляютъ они и присылаютъ добровольно, единственно для засвидѣтельствованія своего усердія въ своемъ служеніи. Но, безъ сомнѣнія, изъ трудящихся надъ составленіемъ проповѣдей, это далеко неменьшая часть. И конечно всѣ пишущіе трудятся не для одной же только формы. Есть составляющіе свои проповѣди по готовымъ, печатнымъ проповѣдямъ, или же просто читающіе въ церкви проповѣди то Путятина, то «Бесѣды изд. архим. Антоніемъ, то «Собраніе поученій, изд. при кіев. дух. академіи», то другихъ авторовъ. Иногда же предлагается народу и чтеніе изъ «Синодальныхъ поученій». Народу нашего края въ нихъ не такъ страшны славянизмы, какъ г. Воропонову (утрирующему славянизмъ слышанной имъ проповѣди): народъ издавна прывыкъ къ нимъ, и понимаетъ ихъ иногда лучше, чѣмъ русскую правильную рѣчь. Но и здѣсь, опять, нужно строго различать проповѣдническій трудъ священника и вліяніе его проповѣди на народъ. Что касается послѣднаго, то нужно сказать, что народный языкъ еще не усвоенъ и

свѣтскою литературою. Въ народѣ имѣетъ печальную участь и все, что до сихъ поръ производила эта литература для него, начиная хоть отъ *Книги Наума о великомъ Божьемъ мірѣ* до *Христоматіи, изд. обществомъ для распространенія полезныхъ книгъ въ народѣ*, отъ *Народнаго чтенія до Грамотѣя*! А вѣдь авторы этихъ изданій несравненно больше сельскаго священника имѣютъ способовъ и средствъ сдѣлать свое изданіе удовлетворительнымъ! Почему г. Воропоновъ не принялъ въ расчетъ этаго послѣдняго обстоятельства?

Сильно думаетъ онъ гарантировать свое мнѣніе о духовенствѣ отзывомъ о школахъ, открытыхъ священниками, представляя, что въ нихъ обученіе рутинное, что дѣло вообще идетъ худо, какъ вызванное приказомъ. Онъ сознается, что осматривалъ только двѣ школы, о нѣкоторыхъ только слыхалъ. И вотъ источникъ для поголовнаго упрека духовенству въ дѣлѣ, въ которомъ оно преимущественно заслуживаетъ и требуетъ участія! Вы замѣтили въ двухъ школахъ рутину; положимъ и рутина, но почему вы не сообразили, какими средствами для содержанія школы и для обученія владѣютъ учредители и учители ихъ? Почему не разузнали, имѣютъ ли они возможность не только добыть и надѣлить своихъ учениковъ лучшими учебниками, но даже знать о существованіи ихъ? Почему вы, напр., не потрудились потолковать съ ними объ этомъ предметѣ, разсказать имъ о существованіи лучшихъ методовъ и учебниковъ, пожалуй—сообщить на каждую изъ этихъ двухъ школъ хоть по одному экземпляру такихъ учебниковъ? Подобно вамъ поступаютъ многіе образованные и владѣющіе средствами господа въ нашей странѣ, чорство посмотрятъ на шко-

лу, ругнутъ ее и отвернутся отъ нея, отъ учредителей, отъ учителей и учениковъ, и оставайся они потомъ какъ могутъ, какъ знаютъ! Слава Богу и спасибо духовенству, скажемъ мы, говоритъ всюду и народъ, что хоть какъ нибудь начато и всюду идетъ дѣло, пока народъ найдетъ средства для священниковъ. А безъ этого, что имѣла бы наша епархія? Около 20 школъ Государст. имуществъ, да 2—3 школы, открытые въ чигиринскомъ уѣздѣ помѣщиками? Это слишкомъ ничтожно для милліоннаго числа народа!— Что касается принужденія священникамъ, о которомъ говоритъ г. Воропоновъ, то, некасаясь административной области, которой принадлежитъ распоряженіе о школахъ, позволимъ себѣ только спросить г. Воропонова: на чемъ онъ основываетъ свое увѣреніе, что священники открываютъ школы и ведутъ дѣло обученія по принужденію, и потому безъ усердія, безъ живаго сочувствія къ нему? Опять—единственно на предзанятой мысли о распоряженіи епархіальнаго начальства. Но мы указываемъ ему на множество пожертвованій со стороны духовенства въ пользу школъ. Многіе священники жертвуютъ для нихъ учебники, скамьи, награждаютъ прилежныхъ учениковъ книгами для чтенія, особенно евангеліями въ русскомъ переводѣ, а иные крестиками, недостаточныхъ обувью и под,, а въ одномъ селѣ священникъ подарилъ всѣмъ ученикамъ своей школы одноформенное платье. Нѣкоторые же священники построили на свой счетъ домы для школъ. (За всѣми этими фактами рекомендуемъ обратиться къ оффиціальной части Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей, гдѣ они печатаются). Неужели все это дѣлается по приказанію? И неужели это не свидѣтель-

ствуетъ о живомъ сочувствіи духовенства къ дѣлу школъ?—Вы требуете наконецъ плодовъ обученія, и по нимъ хотите судить о дѣлѣ? Хорошо это. Но не приступайте къ оцѣнкѣ этихъ плодовъ по предзанятымъ понятіямъ и общимъ требованіямъ *развитія, образованія, цивилизаціи;* такъ сказать, не шагайте на точку идеальныхъ задачъ народнаго быта, а начните съ самыхъ первыхъ нравственныхъ потребностей народа, съ того, что пока онъ *можетъ* воспринимать, что пока *самъ онъ* требуетъ отъ науки. Здѣсь обученіе должно ограничиться исключительно умѣньемъ правильно помолиться Богу, уваженіемъ и усердіемъ къ богослуженію и внушеніемъ самыхъ главныхъ, а главное—близкихъ простолюдину христіанскихъ обязанностей; дальнѣйшая наука въ этомъ родѣ, равно какъ и другія науки должны начинаться только тогда, когда уже вполнѣ сознается и усвоится эта первоначальная наука. Воскресныя школы отъ того единственно упали, что повели дѣло обученія наоборотъ, сразу захотѣли учить народъ литтературѣ, грамматикѣ, естеств. исторіи, географіи и под.,—*образовать, развить* его, раскрыть ему *идеи.* Далеко еще народу до пониманія этихъ предметовъ, пока—онъ ничего въ нихъ не пойметъ. Такимъ образомъ, если вы найдете, что священническая школа обучила своихъ учениковъ молитвамъ и первымъ обязанностямъ человѣка, а также усердію къ богослуженію, то согласитесь, что школа принесла пользу. Когда этотъ первоначальный курсъ станетъ, такъ сказать, достояніемъ всей деревни, покрайней мѣрѣ большинства въ ней, тогда онъ расширится..... Что касается методы обученія (*рутинной*, по словамъ г. Воропонова), то мы повторимъ здѣсь только то, что уже два раза замѣ-

чали: священники, пока, не имѣютъ средствъ не только пріобрѣсть, но и узнать о существованіи новыхъ способовъ и методъ обученія.

Касательно факта о *квиткахъ* замѣтимъ прежде, что г. Воропоновъ не понялъ его и представилъ невѣрно. *Квитки* ведутся здѣсь съ давнихъ временъ: каждый прихожаиинъ, предъ исповѣдью, получаетъ отъ дьячка карточку съ надписью своего имени и фамиліи, и на исповѣди кладетъ ее предъ священникомъ, который потомъ по этимъ карточкамъ знаетъ, кто исповѣдывался, кто нѣтъ, для внесенія въ *исповѣдныя росписи*, ежегодно представляемыя начальству. Въ Петербургѣ существуютъ для этой цѣли жестяныя марки. У громадъ часты складки на церковь (починка, покупка новыхъ вещей и т. п.), съобща уговариваются и раскладываютъ сумму на всѣхъ жителей деревни. Сборъ этотъ всегда идетъ во время говѣнья. Каждый предъ исповѣдью вноситъ опредѣленное число копѣекъ въ особый комитетъ, состоящій изъ церк. старосты, ключника и двухъ—трехъ прихожанъ. Тутъ же присутствуетъ и дьячекъ, и, по приказанію комитета, раздаетъ квитки внесшимъ свою долю въ комитетъ (квитанціи). Священникъ, контролирующій комитетъ, знаетъ по квиткамъ, кто внесъ положенную сумму, кто нѣтъ, и сколько собрано всѣхъ денегъ.

ИЗВѢСТІЯ. (*)

Торжество въ день возшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ городѣ Липовцѣ.

Въ г. Липовцѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, день, опредѣленный для торжества восшествія на престолъ Государя Императора, ознаменованъ былъ торжественнымъ изъявленіемъ вѣрноподданической благодарности временно-обязанныхъ крестьянъ Августѣйшему Виновнику ихъ свободы. Къ этому времени устроены были отъ усердія ихъ, для поставленія въ олтарѣ соборной церкви, двѣ иконы: 1) св. князя Александра Невскаго въ вызолоченной ризѣ и 2) Спасителя (**) въ сафьянной рамѣ съ бронзовымъ вызолоченнымъ ободкомъ. Въ самый день торжества все градское духовенство, по совершеніи положеннаго молебна, въ сопровожденіи чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, слѣдовало изъ Собора крестнымъ ходомъ къ дому волостнаго управленія. Здѣсь совершено было молебствіе св. князю Александру Невскому и настоятелемъ собора, священникомъ, Александромъ Мацкевичемъ произнесена была къ народу приличная торжеству рѣчь, а въ заключеніе молебствія возглашено многолѣтіе Государю Императору и всей

(*) Письмо священника къ прихожанину и отвѣтъ прихожанина будутъ помѣщены въ слѣд. № Вѣдомостей.

(**) Образъ въ память Высочайшаго Манифеста 19 февраля 1861 г. изданный н. сов. Каллистратовымъ.

Августѣйшей фамиліи, потомъ св. правительствующему сvноду и высокопреосвященнѣйшему Арсенію митрополиту кіевскому, христолюбивому всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За тѣмъ всѣ угощаемы были обѣденнымъ столомъ: одни на открытомъ воздухѣ, другіе въ домѣ волостнаго управлеиія, гдѣ снова провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, и пропѣтъ кантъ: ,,Боже, Царя храни''.—Сверхъ сего, въ память великаго дня (19 февр.), предположено при каменной соборной церкви устроить, современемъ, каменный же придѣльный храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVI) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своею задачею содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція *Воскреснаго Чтенія* на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія:

1. **Къ уразумѣнію слова Божія**, какъ-то: библіологическія свѣдѣнія о св. Писаніи, о священныхъ писателяхъ и свящ. книгахъ ихъ; историческія, археологическія и филологическія замѣтки, приспособленныя къ ясному пониманію св. Писанія; изъясненія трудныхъ или замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи мѣстъ библіи, а также размышленія на примѣчательные тексты ея, и проч.

2. **Къ уразумѣнію Богослуженія и обрядовъ православной Восточной Церкви**, именно: раскрытіе идеи христіанскаго богослуженія вообще и значенія его въ жизни христіанина и христіанскаго общества; историческія и археологическія свѣдѣнія о происхожденіи различныхъ священнодѣйствій, обрядовъ и другихъ церковныхъ учрежденій, съ указаніемъ на ихъ смыслъ, духъ и значеніе отличительныхъ особенностей въ богослуженіи дней недѣльныхъ и праздничныхъ; изъясненіе дневныхъ чтеній изъ евангелія и апостола; отличительные признаки православнаго богослуженія отъ богослуженія другихъ христіанскихъ обществъ, ближайшихъ къ намъ по мѣсту жительства или по другимъ отношеніямъ; обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ; крайности и недостатки, примѣчаемые въ современномъ обще-

ствѣ въ отношеніи къ богослуженію и вообще къ церковной дисциплинѣ, и т. под.

3. **Къ утвержденію въ сердцѣ вѣры, любви и упованія христіанскаго,** напримѣръ: приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ; отличительные признаки православія отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также изложеніе вѣрованій племенъ не-христіанскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ нашимъ народомъ, и обличеніе ихъ неосновательности; приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе исторіи царства Божія на землѣ и замѣчательныхъ событій въ судьбѣ церкви Христовой; залоги христіанскаго упованія въ исторіи міра и церкви Божіей, въ естествѣ человѣка и въ явленіяхъ благодати; религіозно-нравственныя служенія и замѣчанія о разныхъ случаяхъ и явленіяхъ въ быту христіанина, частномъ и общественномъ; опыты духовной жизни, съ изображеніемъ или всей жизни Святыхъ, или только поучительныхъ въ какомъ-либо отношеніи случаевъ изъ нея; примѣры живой вѣры и нравственной доблести изъ отечественной исторіи; религіозные и нравственные черты и недостатки, примѣчаемые въ разныхъ классахъ и состояніяхъ современнаго общества; пастырскіе совѣты и замѣчанія касательно образованія народа въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія; библіографическія извѣстія и замѣтки о сочиненіяхъ, издаваемыхъ съ цѣлію содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества; церковныя поученія общепонятныя и назидательныя по практическому примѣненію ихъ къ живымъ, духовнымъ потребностямъ общества, и т. под.

Редакція Воскреснаго Чтенія приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно.

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ редакціи онаго при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева. Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки и доставки, 4 руб. 90 коп. сер.; съ пересылкою во всѣ города 5 руб. 50 коп. сер.; съ доставкою на домъ въ Кіевѣ 5 р. сер. Выписывающіе *Воскресное Чтеніе* вмѣстѣ съ *Трудами Кіевской Академіи* платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сер.

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полные экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62). Цѣна за экземпляръ каждаго года, кромѣ послѣдняго (XXV), съ перес. *три рубля серебромъ*. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 50 руб. съ перес. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860 и 1861 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй 6 руб. съ пересылкою.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно.

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ редакціи онаго при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. И. Кораблева. Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки и доставки, 4 руб. 90 коп. сер.; съ пересылкою во всѣ города 5 руб. 50 коп. сер.; съ доставкою на домъ въ Кіевѣ 5 р. сер. Выписывающіе *Воскресное Чтеніе* вмѣстѣ съ *Трудами Кіевской Академіи* платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сер.

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полные экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62). Цѣна за экземпляръ каждаго года, кромѣ послѣдняго (XXV), съ перес. *три рубля серебромъ*. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 50 руб. съ перес. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860 и 1861 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй 6 руб. съ пересылкою.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ
ХРИСТІАНСКАГО ВѢРОПОЗНАНІЯ
ПО УЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНО-КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,
СРАВНИТЕЛЬНО СЪ УЧЕНІЕМЪ ЛЮТЕРАНЪ О СЕМЪ ПРЕДМЕТѢ.

Изданіе второе, исправленное и пополненное, вышедшее въ 1861—1862 году.

Священника Скорбященской церкви **Евграфа Бенескриптова.** Цѣна 50 к. сереб.

У ТОГО ЖЕ АВТОРА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ И СЛѢДУЮЩІЯ ЕГО СОЧИНЕНІЯ:

1. *О Западныхъ Вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ Протестантскихъ*. Историческій очеркъ. Книжка 1. Продолженіе историческаго очерка. Книжка. 2. Цѣна за обѣ книжки *1 руб. сереб.* Изд. 1861 года.

2. *Грамматическій Курсъ нѣмецкаго языка*, составленный имъ въ бытность Баккалавромъ С. П. Б. Духовной Академіи по сему предмету (съ 1842 г.) въ 2-хъ частяхъ, заключающій въ себѣ *Этимологію*, изд. 1847 г. 165 стр. и *Сантаксисъ*, изд. 1850 г. 179 стр. Цѣна *1 р. 50 к. сер.* за обѣ части. Для Духовныхъ Академій и Семинарій исключительно означенный *Курсъ нѣмецкаго языка* уступается по *1 руб. серебромъ*, если только требуемо будетъ не менѣе 10-ти экземпляровъ.

3. *О Молитвѣ Господней*—небольшое сочиненіе, посвященное воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ Заведеній, изд. 1847 г. 59 стран. уступается по *15 коп. сер.*

4. *Сказаніе о святой Чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости*, съ описаніемъ находящейся при ней святыни и также освященія и возложенія новой ризы на св. Икону, и съ присовокупленіемъ Слова на

день празднества Иконѣ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящимъ Радости, 1859 г. Цѣна *30 коп. сер.*

5. *Слово* въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и *Бесѣда* во святый и великій Пятокъ предъ плащаницею. Цѣна *10 коп. сер.*

Прим. Желающіе получать означенныя сочиненія отъ самаго автора въ числѣ 10 экземпляровъ каждаго, и болѣе, на пересылку оныхъ ничего не прилагаютъ. Адресъ: Священнику Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви, Евграфу Аѳанасьевичу Бепескриптову, въ церковномъ домѣ № 1. *Въ С.-Петербургѣ.*

Печатать дозволяется. Кіевъ, 27-го марта 1862 г. Цензоръ **П. Щеголевъ.**
Въ типографіи **И.** и **А. Давиденко.**